не было двое сутокъ. Сегодня, въ 2 часа пополудни, пріѣхалъ сюда харьковскій генералъ-губернаторъ.

Берлинъ, 23-го января (4-го февраля). Газета „Grenzboten" выражаетъ мнѣніе, что роль Гамбетты еще не сыграна: второе министерство Гамбетты не только возможно, но болѣе чѣмъ вѣроятно.

Парижъ, 24-го января (5-го февраля). Андріэ, докладчикъ коммисіи 33-хъ, бывшій при первомъ министерствѣ Фрейсинэ парижскимъ префектомъ, назначается посланникомъ въ Петербургъ. Нѣтъ сомнѣнія, что назначеніе это хотя и имѣетъ преимущественно характеръ демонстраціи противъ Гамбетты, вызоветъ большое неудовольствіе среди парижанъ и непримиримыхъ, всячески прежде добивавшихся увольненія Андріэ отъ должности префекта.

Вѣна, 24-го января (5-го февраля). При всей строгости цензуры, наложенной на періодическія изданія относительно положенія возставшихъ провинцій, въ печать, все-таки, проникло извѣстіе, что инсуррекціонное движеніе распространилось уже въ окрестностяхъ Сераева.

Вѣна, 25-го января (6-го февраля). Австрійская делегація единогласно утвердила восьми-милліонный кредитъ, послѣ чего сессія закрыта.

Римъ, 25-го января (6-го февраля). Здѣсь всѣ очень довольны, что Россія, Германія и Австрія дѣйствуютъ сообща съ Италіей въ египетскомъ вопросѣ, охраняя свободу плаванія по Суэзскому каналу.

Лондонъ, 9 февраля (28 января). Вслѣдствіе самовозгоранія старой пеньки, произошелъ вчера вечеромъ пожаръ въ государственной верфи въ Девенпортѣ. Убытокъ въ 20,000 фун. Придворная газета сообщаетъ, что королева въ мартѣ желаетъ посѣтить Ментону, такъ какъ врачи совѣтуютъ ей испытать перемѣну климата. Возвратится королева послѣ пасхи.

Вѣна, 26 января (7 февраля). За послѣдніе дни происходили стычки по всей южно-герцеговинской линіи и на границахъ Черногоріи; повстанцы большею частью переходятъ въ наступленіе.

Парижъ, 26 января (7 февраля). Генералъ Шанзи, вѣроятно, возвратится въ Петербургъ въ качествѣ французскаго посла; бывшій префектъ Парижа, Андріэ, назначается посломъ въ Брюссель.

Лондонъ, 27 января (8 февраля). Нижняя палата отклонила предложеніе Брадло о допущеніи его въ засѣданіе для принесенія присяги и приняла предложеніе Норткота, поддержанное Гладстономъ, требующее чтобы Брадло удалился. Гладстонъ возвѣстилъ, что внесетъ въ палату нѣсколько резолюцій съ цѣлью измѣненія парламентскаго распорядка.

Парижъ, 11 февраля (30 января). Газеты „несговорчивыхъ" порицаютъ высылку нигилиста Лаврова, но общественное мнѣніе и всѣ прочія газеты одобряютъ ее. Лавровъ старался организовать во Франціи секцію нигилистовъ подобно тому какъ Вѣра Засуличъ въ Швейцаріи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Свѣдѣнія о 1881 годѣ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

(Продолженіе).

Цѣны на рабочія руки. Въ 1881 году наилучшій урожай хлѣбовъ былъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе пострадавшихъ въ 1880 году отъ неурожая, т.-е. въ губерніяхъ степной части *черноземной* полосы, южныхъ степныхъ, приволжскихъ и заволжскихъ. Въ этихъ губерніяхъ и замѣчаются наибольшія отклоненія отъ обыкновенныхъ цѣнъ на рабочія руки, причемъ весною, подъ вліяніемъ прошлогодняго неурожая, онѣ были ниже обыкновенныхъ; осенью же, вслѣдствіе хорошаго урожая нынѣшняго года, ощущался недостатокъ въ рабочихъ, и цѣны на нихъ поднялись значительно выше нормы, а мѣстами достигли небывалой высоты.

Въ губерніяхъ южныхъ-степныхъ весною поденная плата рабочимъ была около 30 до 60 коп. и нигдѣ не поднималась выше 80 коп. Во время уборки сѣна, родившагося въ стечяхъ въ изобиліи, поденному рабочему платили отъ 1 р. до 1 р. 50 к., причемъ нигдѣ плата не опускалась ниже 50 к.; во время же уборки хлѣбовъ плата въ 50 к. была уже совершенно исключительною,—преобладающею явилась поденная плата въ 1 р. до 1 р. 80 к., мѣстами же она доходила до 2, 3 и даже до 5 руб. (напр. въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи). Ко времени посѣва озимыхъ поденныя цѣны на рабочія руки нѣсколько понизились и стояли около 50 к. до 1 р., хотя мѣстами все еще держались на 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. За уборку десятины въ этой полосѣ платили до 18—20 р.; среднею цѣною можно считать 9—12 р.

Почти тоже должно сказать и о цѣнахъ на рабочія руки по среднему и нижнему Поволжью и въ Заволжьи. Заслуживаетъ упоминанія слѣдующее обстоятельство: изъ гуще-населенныхъ губерній, расположенныхъ по правому берегу Волги, жалобъ на недостатокъ рабочихъ было больше, чѣмъ изъ губерніи Самарской, куда направилось на заработки много рабочаго люда изъ губерній Симбирской и Саратовской. Въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской хлѣбъ не успѣвали убирать; тамъ чаще нанимами съ десятины и платили при уборкѣ яровыхъ до 8, 10, 15 и даже до 20 р. за десятину. Конные рабочіе въ юго-восточной Россіи были дороги во время весенняго посѣва, вслѣдствіе убыли скота въ хозяйствахъ отъ безкормицы въ зиму 1880—1881 годовъ. Наивысшія цѣны при подесятинной уборкѣ стояли въ губерніи Саратовской (до 20 р.); а въ сѣверной части этого района (губернія Казанская)—о ъ 3 до 6 руб.

Въ губерніяхъ, составляющихъ наиболѣе *густо-населенную* часть черноземной полосы, цѣны на рабочія руки вообще не поднимаются столь значительно, какъ въ степной ея части, за исключеніемъ пограничнаго со степными губерніями района, откуда значительная часть рабочихъ направляется въ степныя губерніи. Въ нынѣшнемъ году, кромѣ того, разность между весенними и осенними цѣнами въ густо населенной полосѣ была менѣе значительна и потому, что разница между урожаями въ нынѣшнемъ и прошломъ годахъ была менѣе, чѣмъ въ степныхъ губерніяхъ.

Въ губерніяхъ юго-западныхъ поденная плата колебалась весною между 20 и 50 к., чаще между 30 и 40; во время сѣнокоса и уборки хлѣба—между 40 и 75 к.; только въ Балтскомъ (степномъ) уѣздѣ, Подольской губерніи, ощущался недостатокъ въ рабочихъ и поденная плата доходила до 1 р. и до 1 р. 50 коп.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ среднихъ черноземныхъ губерній (Полтавская, Харьковская, Воронежская) цѣны весною были 30—40 к., во время уборки сѣна 40—60 к., жатвы хлѣба—60 к. до 1 р. 20 к.; въ южныхъ же уѣздахъ, граничащихъ съ губерніями степными, весною поденная плата опускалась до 15 к., а въ періодъ уборки доходила до 1 р. 75 к. и даже до 2 и болѣе рублей.

Въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ цѣны весною и лѣтомъ были обыкновенныя, къ уборкѣ же хлѣба онѣ поднялись нѣсколько болѣе чѣмъ въ предшествовавшіе годы, такъ: поденная плата весною была 30—40 к., мѣстами опускалась до 20 к., а мѣстами доходила до 70 к.; во время сѣнокоса 40—80 к., нигдѣ не ниже 30 к. и не выше 1 р.; во время уборки хлѣбовъ—50 к. до 1 р., мѣстами 25 к. (напр. кое-гдѣ въ Черниговской губерніи) и мѣстами до 1 р. 50 к. На возвышеніе заработной платы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой полосы, какъ мѣстами и въ прилегающихъ къ ней нечерноземныхъ губерніяхъ не мало вліяло расширеніе культуры картофеля. Въ сѣв. черноземныхъ губерніяхъ почти повсемѣстно распространена сдача земель подъ обработки; на этихъ условіяхъ вспашка, посѣвъ и уборка десятины обходилась отъ 4 до 8 р., при наймѣ же въ страдное время одна уборка стоила въ нынѣшнемъ году до 8, а мѣстами даже до 12 рублей.

Въ губерніяхъ *нечерноземныхъ* цѣны на рабочія руки зависятъ главнымъ образомъ отъ присутствія стороннихъ неземледѣльческихъ промысловъ и заработковъ, отъ близости промышленныхъ и торговыхъ центровъ, желѣзныхъ и водяныхъ путей сообщенія, и т. п.; поэтому здѣсь разница въ цѣнахъ во время страды и въ обыкновенное время менѣе значительна, равно какъ менѣе значительно вліяніе на нихъ хорошаго или худаго урожая. Вообще говоря, цѣны на рабочія руки здѣсь не достигаютъ такой высоты, какъ въ степныхъ черноземныхъ губерніяхъ, хотя держатся большею частью выше цѣнъ въ среднихъ густо-заселенныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Плохое качество почвы и выгодность неземледѣльческихъ заработковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ нечерноземной полосы обусловливаютъ значительныя неудобства найма рабочихъ и жалобы землевладѣльцевъ на трудность достать ихъ. Въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ хозяева предпочитаютъ вести хозяйство при помощи батраковъ (годовыхъ рабочихъ), съ платою 50—70 р. въ годъ. Поденная плата въ этихъ мѣстностяхъ была въ нынѣшнемъ году: весною 25—50 к., рѣже—60 к.; во время сѣнокоса—20 к. до 1 р., большею частью—30—70 к.; во время уборки—30 к. до 1 р., чаще—50 до 80 к. Уборка десятины обходилась отъ 1 р. 50 к. до 3 р., иногда же до четырехъ рублей.

Въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ (С.-Петербургская, Новгородская, Псковская) поденная плата была весною 30—40—80 к., во время сѣнокоса—70 к. до 1 р. 20 к. (въ рѣдкихъ случаяхъ ниже—напримѣръ 30 к.); во время уборки хлѣба—30 к. до 1 р. 50 к., чаще 60—80 к. Мѣстами ощущался недостатокъ въ рабочихъ. Въ Вологодской губерніи цѣны были приблизительно такія же.

Въ губерніяхъ средневолжскихъ и прикамскихъ, Костромской, Нижегородской, Пермской, Вятской поденная плата была весною 20 до 60 к., во время сѣнокоса—30—80 к., во время уборки хлѣба—40 к. до 1 р.

Въ губерніяхъ, относящихся къ Московской промышленной области, поденная плата стояла: весною—30 до 60 к. (иногда 25, мѣстами до 75 к.); во время сѣнокоса—отъ 50 к. до 1 р., мѣстами же (напримѣръ въ Калужской губерніи) она доходила до 1 р. 20 коп.; во время уборки хлѣба платили отъ 50 коп. до 1 руб., изрѣдка—40 к. (въ Тверской губерніи) и до 1 р. 50 к. въ Ярославской и Смоленской губерніяхъ. Уборка десятины обходилась: въ Московской губерніи отъ 1 р. 20 к. до 5 р. 50 к., въ Калужской—2 р. 50 к.—3 р. 50 к.; Владимірской губерніи уборка десятины яроваго мѣстами стоила до 6 р., а озимаго даже до 8 р. Въ этихъ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ замѣчается и наименьшая разница въ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ цѣнахъ на рабочія руки.

Повальныя болѣзни на скотѣ. Въ описываемомъ году, какъ и за прежніе годы, самыми распространенными и пагубными были повальныя болѣзни чума и сибирская язва, первая—почти на одномъ крупномъ рогатомъ скотѣ, а послѣдняя—на рогатомъ скотѣ и лошадяхъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ корреспондентами, чума особенно сильно свирѣпствовала и унесла, сравнительно, большой процентъ наличнаго количества скота преимущественно въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи мѣстами пало почти до 40%. Въ нѣкотоныхъ уѣздахъ губерній: Воронежской, Полтавской, Подольской, Волынской, Курской, Черниговской и Смоленской, гдѣ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и селеніяхъ убыль отъ чумы простиралась до 70—75%; наконецъ должно указать и такія мѣстности, въ которыхъ отъ чумы выпалъ почти весь скотъ, напр. въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. Отъ чумы въ Смоленской губерніи погибло также не мало овецъ, о чемъ корреспондентами изъ другихъ губерній не упоминается.

Что касается сибирской язвы, то она, въ сравнительно большихъ размѣрахъ, губила скотъ, мѣстами, въ губерніяхъ: Херсонской (въ нѣкоторыхъ деревняхъ отъ падежа погибло до 20%), Казанской, преимущественно въ Лаишевскомъ уѣздѣ, въ